

НИКОЛАЙ ВАГИН

ВОСПОМИНАНИЕ БУРОВИКА

РАССКАЗ

В апреле 1968 года мне нужно было передать буровую установку другому старшему мастеру, я в то время работал старшим буровым мастером. Буровая установка находилась в Костромской области в Макарьевском районе. Рано утром я выехал с базы экспедиции электричкой до станции Лапшанга. Здесь меня должен был встречать АТЛ и дальше по совершенно ненаселённой местности, на расстоянии 50 км, доставить до буровой. Приехал я на станцию Лапшанга и стал ждать. Время 10 часов утра, а тягача всё нет. Наверное, сломался, это часто бывало. Передо мной встал выбор: вернуться назад в Горький или пройти пешком по тайге эти 50 км. Начало апреля, ночью всё подмерзло, а часам к 11 утра стояли большие лужи. На ногах у меня ботинки, явно не предназначенные для такой погоды. Хорошо, с собой была

ВАГИН Николай Алексеевич родился в 1938 году в городе Дзержинске Горьковской области. Экстерном окончил Старооскольский геологоразведочный техникум по специальности "техника и технология геологоразведочных работ". Работал землекопом, помощником бурильщика, сменным мастером на роторном бурении, в Монголии возглавлял буровую технологическую службу советских специалистов, в Эфиопии работал старшим буровым мастером, затем был заместителем генерального директора предприятия "Волгагеология" по внешнеэкономическим связям, генеральным директором Инновационного геологического центра — базовой организации Министерства природных ресурсов РФ по разработке и внедрению прогрессивной технологии при сооружении скважин на воду, директором Инновационного геологического центра. Крупный специалист в области разработки, совершенствования и внедрения новых эффективных и рациональных технологий бурения скважин в сложных условиях. Награждён медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, а также многими другими наградами. Является членом научно-технического Совета МПР РФ по бурению, председателем Нижегородского регионального отделения Российского геологического общества.

карта стотысячного масштаба. Предстояло пройти 25 километров по Горьковской области, затем поворот на 90 градусов и 25 километров по Костромской области. На расстоянии 10 километров от Лапшанги стоял дом лесника, а дальше — лежнёвка, вся сгнившая, только по бокам лежнёвки лежал песок. Вдоль всей лежнёвки в сплошном лесу изредка стояли полусгнившие казармы, раньше это были казармы для заключённых. Лежнёвка упиралась в речку Торзать, а на другом берегу стояла моя буровая и на всём пути — ни одной деревушки. Я не геолог-съёмщик, а буровик и в такие маршруты никогда не ходил, тем более в одиночестве. После долгих колебаний решил идти. Первые 25 километров шёл быстро, прошёл без всяких приключений домика лесника, дальше по полусгнившей лежнёвке. Неприятности доставляли мокрые ноги, так как лёд растаял, и дорога была почти вся в лужах. Так я дошёл до Костромской области, предстояло ещё 25 километров пути. Запал пропал, день потихоньку клонился к вечеру. И вдруг на обочине лежнёвки на песке увидел отпечатки человеческих босых ног. Откуда здесь могут быть следы человека, да ещё и босиком? Присмотрелся — ба! — да это же следы медведя, видать, талая вода заставила его покинуть берлогу. Следы шли вдоль дороги по моему маршруту. Теперь встал вопрос, идти ли дальше быстрым шагом? А вдруг медведя догонишь? Идти медленным тоже нельзя — скоро темнеть начнёт. Нашёл я палку метра на два и пошёл дальше, не сбавляя хода. Будь что будет!

Километра через два следы ушли вглубь леса. Я продолжал свой путь, стемнело, наконец, лес закончился и впереди — огромная гладь воды. Это речка Торзать, она разлилась, я даже не мог увидеть противоположного берега. Дальше идти бессмысленно. Весь промокший, стал устраиваться на ночлег. Развёл костёр, подтянул к костру несколько больших брёвен сосны, чтобы хватило на всю ночь. Ботинки положил поближе к костру, чтобы они немного подсохли, и попытался заснуть. Ну, а какой сон был, каждые двадцать-тридцать минут просыпался. Утром рано прошли лесники. Они сообщили, что через речку положили более десятка брёвен, чтобы можно было пройти на другой берег. Так я попал на противоположный берег Торзати, где стояла буровая, рядом с деревней. В тот же день я закончил свои дела и на другой день собирался в обратный путь, снова пешком — тягач стоял в ремонте.

Хозяйка дома, где я ночевал, сварила мне три яйца, дала бутылку молока, и, взяв свою палку, рано утром, пока ещё стоял мороз, я отправился в обратный путь. Первые двадцать пять километров прошёл быстрым шагом, остановился, решил перекусить. Съел яйцо, стал запивать молоком, а ветер начал завывать, я сразу насторожился, думал, медведь рядом, бутылку в карман и пошёл ещё быстрее. Так через некоторое время дошёл до домика лесника и решил пообедать. Доел оставшиеся два яйца, стал запивать молоком, а ветер опять завывает. Только тут я догадался, что это не медведь, а ветер. Дальнейший мой путь прошёл без приключений. Вот так закончился мой первый и последний пятидесятикилометровый маршрут.

Мне много лет пришлось работать за пределами нашей родины, в разных странах. Более пяти лет проработал в Монголии. Интересно было там работать. Месторождений полезных ископаемых — вся таблица Менделеева. В Эфиопии я работал старшим буровым мастером в советской гидрогеологической экспедиции. Бурили скважины на воду, глубиной 400 метров. Воду для бурения скважин, да и для питьевых нужд возили за 150 километров. Буровая — это целый городок: несколько вагончиков для проживания советских специалистов, эфиопских рабочих, вагон-столовая, а также вагончики для охраны. Буровую и нас, советских специалистов, охраняли двадцать человек эфиопских охранников, вооружённых автоматами Калашникова. В то время происходили боевые стычки правительственных войск с боевиками, боровшимися за отделение Эритреи от Эфиопии. Так называемые боевики ничем не отличались от правительственных войск, одежда произвольная, и у тех, и у других автоматы Калашникова. Погода в то время стояла жаркая, доходило до 55 градусов.

В один прекрасный день с базы экспедиции ко мне на буровую приезжает инженер по бурению. Он совсем недавно в Эфиопии. На другой день утром завтракали в вагоне-столовой, смотрим в окно, а перед нами такая картина. Почти рядом видим море, около берега — десятки кораблей. Этот товарищ говорит мне, что это вы возите воду за 150 километров, когда у вас целое море под боком. Я ему объяснил, что не успел пока найти подъезды к воде. “Ну ничего, сейчас позавтракаем, и я схожу найду подъездные пути к морю”, — сказал инженер по бурению. Я предложил ему машину, чтобы не ходить пешком. К обеду вернулся усталый, злой, на меня не смотрит. А это был мираж, он-то ничего не знал об этом.